

УДК 94
ББК 63.3(0)

ПОГРАНИЧНЫЕ ЗОНЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВАРВАРСТВА: ловушки, засады и пропасти латентного варварства^{*}

В.П. Буданова, Л.Л. Селиванова

BORDER ZONES OF INTERACTION BETWEEN CIVILIZATION
AND BARBARITY: Traps, Ambushes and Abysses of Latent Barbarity

V.P. Budanova, L.L. Selivanova

7 октября 2019 г. в Москве, в Институте всеобщей истории РАН состоялся ежегодный Круглый стол (конференция) Лаборатории по исследованию цивилизации и варварства, посвященный теме «Цивилизация и варварство: ловушки, засады и пропасти латентного варварства». В его работе приняли участие более 30 ученых, преподавателей вузов, учителей, представителей разных специальностей — историков, археологов, географов, этнологов, лингвистов, культурологов, работников школ, библиотек и искусствоведов из семи городов России и СНГ. Участников приветствовала председатель оргкомитета, руководитель Лаборатории по исследованию цивилизации и варварства

д.и.н., проф., г.н.с. Института всеобщей истории РАН В.П. Буданова.

Работу *Утреннего заседания* Круглого стола под председательством В.П. Будановой и М.С. Петровой открыл доклад *В.П. Будановой* (Москва, Институт всеобщей истории РАН) «Подстрекательство и стрессоры латентного варварства в мировой истории». Она отметила, что варварство является уникальным феноменом мировой истории, который в XX веке в значительной мере был переосмыслен и рассматривался в историческом, герменевтическом, доксографическом, семиологическом, семантическом, лингвистическом и географическом ракурсе. Это привело к переосознанию традиционных де-

425

^{*} Круглый стол (конференция) «Цивилизация и варварство: ловушки, засады и пропасти латентного варварства», Москва, Институт всеобщей истории РАН, 7 октября 2019 г.

финиций «варвар» и «варварство», в частности, к выделению исторического и современного контента явления, обозначенного как «латентное варварство», т.е. варварство, не проявляющее открыто свои злонамеренные цели. В докладе подчеркнуто, что латентное варварство — это порождение самой цивилизации. Латентность подразумевает целый комплекс механизмов сокрытия, среди которых выделяются подстрекательство и провокация. Отмечено, что они имеют значительную историческую традицию, но наиболее изопренно проявились в XX–XXI вв. Охарактеризованы некоторые причины появления латентного варварства и условия его существования. В заключение высказано предположение, что исследование исторических форм и механизмов латентности злонамеренных действий может стать ключом к противодействию и преодолению варварства. Доклад *В.И. Уколовой* (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ) был посвящен теме «Взаимодействие варварства и цивилизации в концепции А.Дж. Тойнби». В.И. Уколова обратила внимание на то, что А.Дж. Тойнби рассматривал проблему варварства в двух аспектах — конкретно-историческом (как явление «героических веков») и как форму деградации социального партнерства в цивилизованных обществах. В первом случае варвары прорывают границу универсального государства, как это произошло с Римской империей, и ускоряют распад цивилизации. Во втором — варваризация приводит к изоляции «творческого меньшинства», что вызывает нарастание

деструкции в социальных взаимодействиях на всех уровнях функционирования общества.

И.Е. Суриков (Москва, Институт всеобщей истории РАН) в докладе «Аккумуляция латентного варварства в Афинах V в. до н.э., или Путь в бездну» проанализировал последствия усиления Афин в результате успехов в Греко-персидских войнах и последующего лидерства в Греции. По мнению докладчика, предостережение Геродота о том, что Афины, победив восточную варварскую империю, сами превратятся в некое ее подобие, что чревато опасностями и даже крахом, оказалось пророческим. На протяжении V в. до н.э. в Афинском морском союзе происходила постепенная аккумуляция латентного варварства. В период Пелопоннесской войны латентная варваризация социума уже проявилась, став одной из причин, обусловивших поражение Афин и крушение реализовавшегося в них «великого проекта». Доклад *В.А. Квашнина* (Вологодский государственный педагогический университет) «Ганнибал-освободитель: “Новый Геракл” против Гидры и Какия» был посвящен идеологическим аспектам противостояния Рима и Карфагена в эпоху Пунических войн. Особое внимание докладчик обратил на период Второй Пунической войны, когда карфагенская пропаганда активно использовала образ Ганнибала как «нового Геракла», который пришел на землю Италии с целью освободить ее народы от варварской и деспотичной власти Рима. Подобные идеологемы, заключил В.А. Квашнин, предполагали определенный уровень освоения основных понятий универсального в

условиях того времени «культурного койне» и были ориентированы как на грекоязычное, так и подвергшееся эллинизации население Апеннинского полуострова. «Поведенческий репертуар» латентного варварства (провокации, интриги, глумление и проч.) в эллинистическом Египте» рассмотрела в своем докладе *С.В. Архипова* (Москва, Государственная публичная историческая библиотека России). Она констатировала, что благодаря своему географическому положению на стыке Африки и Азии, Египет на протяжении всей своей династической истории ощущал присутствие чужеземцев. Привычный круг ливийцев, нубийцев, уроженцев ближневосточных территорий со временем пополнили и греки. По мере все большего освоения ими египетских территорий в стране усиливались тенденции к отторжению греческого влияния, послужившие толчком к формированию концепции ортопраксии, отгороженности собственного культурного контекста от «невежественных» чужаков (типичная для Египта ксенофобия). Египетская культура отгородилась от внешнего мира и замкнулась в храмах. Закономерным результатом ортопраксии стал дуализм египетской ментальности, открыто проявлявшийся на поведенческом уровне: наряду с внешней легитимностью высокомерие, сдержанность, замкнутость и пр. Истоки культурного размежевания обнаруживаются уже во время пребывания Александра в Египте. Вся сцена признания жрецами его богосыновства в описании разных авторов абсурдна, так как полностью противоречит египетской религиозно-идеологической кон-

цепции. Александра, явившегося с вооруженной свитой, жрецы встретили спектаклем, суть которого осталась для него непонятной. Но начиная с этого первого контакта царя со жрецами, который докладчица назвала «прецедентом Александра», греки со стороны египтян становятся постоянными объектами глумления, провокаций и козней, смысл которых им совершенно непонятен и потому препятствия на пути взаимоотношения двух цивилизаций оказываются непреодолимыми.

В.О. Никитин (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) сделал доклад, посвященный взаимодействию Рима и провинций в период Поздней республики «Римляне и провинциалы: проблема ответственности за тех, кого покорили». Проанализировав вопросы управления провинциями и коррупции в конце эпохи Республики, докладчик приходит к выводу, что управление было не столько государственным, сколько частным делом представителей римской правящей элиты, наделенных неограниченными властными полномочиями. Такая ситуация порождала, с одной стороны, полное бесправие провинциалов, а с другой — разнообразные злоупотребления, произвол и беззакония со стороны римских должностных лиц и публиканов. Главной проблемой в отношениях Рима с провинциями было, по мнению докладчика, отсутствие ответственности за судьбы покоренных народов.

«Коварство и интриги в римской армии» рассматривает в своем докладе *И.Е. Ермолова* (Москва, Российский государственный гуманитарный университет). Она подчер-

кнула, что античные писатели считали коварство и вероломство непременными качествами варваров. Но эти же приемы столетиями применялись и в римском обществе, чему есть огромное множество примеров. Один из эпизодов истории IV в. представляется наиболее интересным, так как показывает, насколько субъективной может быть позиция автора по отношению к очень похожим по своей сути поступкам в зависимости от того, кто их совершает. В «Деяниях» Аммиана Марцеллина среди событий 355 г. довольно подробно освещается заговор некоего актуария Динамия с пособниками против магистра пехоты Галлии Сильвана. Историк с возмущением и осуждением описывает, как коварно он был оклеветан якобы в попытке государственного переворота и в результате этого вынужден был решиться на узурпацию власти. Когда же не менее вероломным способом устранять невольного узурпатора пришлось командиру Аммиана Урзицину, тон повествования становится совершенно иным: выражается удовлетворение в связи с успешно проведенной операцией. Так, заключает докладчица, проявляется латентное варварство в среде цивилизованных римлян.

И.О. Князький (Московский экономический институт) в докладе «Латентное варварство ценой в три легиона» отметил, что романизация варваров особенно активно происходила в Римской державе с раннеимперского времени. В первую очередь она коснулась вождей племен, принявших римское подданство. Ее поощряла высшая римская власть, видевшая в ней средство укрепления в недавно завоеванных провинциях.

И сами варварские вожди охотно романизировались, чтобы вписаться в римскую военную и политическую провинциальную элиту. Но не все: для некоторых служение Риму было исключительно способом изучения сильных и слабых сторон врага, каковым они не переставали считать Империю. Классический пример такого латентного варварства — вождь племени херусков Арминий. Молодой германец добровольно поступил на римскую военную службу, блестяще сражался под орлами имперских легионов. Удостоился от самого Августа римского гражданства, затем всаднического достоинства. Но римлянином не стал, оставаясь в душе воинствующим варваром. Такое скрываемое варварство было продиктовано невозможностью открытого сопротивления более сильному противнику. Ценой этого латентного варварства для Рима стала гибель трех легионов в Тевтобургском лесу.

«Предательство, интриги и провокации в контексте римско-варварских отношений IV–V вв. н.э.» рассмотрел в своем докладе *М.А. Ведешкин* (Москва, Институт всеобщей истории РАН). Среди прочих проявлений латентного варварства он обращает внимание на акции имперского командования, направленные на устранение варварских вождей. На примере свидетельств о спецоперациях, проведенных римлянами против маркоманских риксов (Вадомарий, Витикабий, Макриан), предводителей готских дружин (Атанарих, Фритигерн, Алавив), гуннских вождей (Донат, Атилла) и армянского царя Папа докладчик показал, что в означенный период убийства и похищения варварских лидеров

были обычной практикой позднеримской дипломатии. Уничтожая опасных или даже потенциально опасных внешнеполитических противников империи, власти Рима «подрезали крылья» особо крупным варварским конфедерациям, стремясь добиться сохранения политической атомизации Барбарикума и тем самым ликвидировать угрозу границам.

Институт заложенничества в средневековых германских королевствах рассмотрела А.А. Сазонова (Москва) в докладе «Латентная форма заложенничества в германских королевствах раннего средневековья». По ее мнению, в условиях территориального конфликта, этнической вражды и кровной мести в традиционных культурах пытаются найти конечное разрешение или выйти на временное перемирие с помощью брачных союзов, условия заключения которых носят откровенно недружественный характер, являясь латентной формой заложенничества. Политические варианты разрешения таких конфликтов и разная интенсивность союзничества в германских королевствах могли варьироваться от договоров зависимости до взаимного обмена заложниками по брачному свойству.

Как полагает А.А. Сазонова, одной из показательных особенностей латентного заложенничества в королевских родах западных и восточных германцев становится негативный сценарий развития ситуации (от членовредительства до отравлений и убийств). Хотя данный комплекс брачных отношений был свойственен всем германцам, каждый из анализируемых в работе исторических случаев уникален по своему развитию и

символическому языку поведения в специфике политических реалий. Подобный ракурс позволил А.А. Сазоновой на основе исследовательских реконструкций воссоздать картину брачного заложенничества в германских королевствах раннего средневековья и выявить вариации этого поведенческого кода у разных народностей. Гибридный вариант на основе имперской матримониальной политики и общегерманских традиций был избран Теодорихом Великим для брачной дипломатии Амалов. В период расцвета меровингской династии для исследования выделена инверсированная брачная модель в королевском роду, с помощью которой Меровинги пытались не допустить развязывания кровной мести из-за франкских принцесс на международном и внутригосударственном уровнях. У англосаксов на мерсийском материале VII–VIII вв. анализируется драматическая история взаимного брачного заложенничества с враждебной династией Нортумбрии и казус «непонимания» в отношениях Оффы и Карла Великого.

Дневное заседание, прошедшее ее под председательством В.П. Будановой и В.А. Квашнина, началось с совместного доклада М.А. Арзаканян (Москва, Институт всеобщей истории РАН), А.А. Герцена (Москва, Институт географии РАН) и Е.Г. Паскаря (Молдавское историко-географическое общество, Кишинев) «Ловушка на пути изучения раннего этногенеза молдаван (по следам работ советских историков)». Было подчеркнуто, что сложный и противоречивый процесс этногенеза восточных романцев (румын и молдаван) всегда вызывал и продолжает вызывать

много споров. Докладчики показали, какую лепту в историографию вопроса внесли труды советских исследователей: историков, этнографов, археологов, лингвистов, работавших в Кишиневе и в Москве. Проблема происхождения восточных романцев (молдаван и румын) до сих пор остается нерешенной. Выход из «ловушки», в которую попали исследователи, докладчики видят только в совместных усилиях ученых самых разных специальностей: историков, лингвистов, археологов, этнографов, специалистов в области ономастики, топонимики, гидронимики, антропологии и проч. При этом письменные источники по-прежнему останутся первостепенными и ведущими.

Доклад *С.В. Ярцева, В.Г. Зубарева* (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого; Белгородский государственный национальный исследовательский университет) и *Е.К. Гавриловой* (г. Москва, школа №1357 «На Братиславской») «К вопросу о латентном варварстве боспорских готов» посвящен сложному периоду истории готов, переселившихся на земли Боспора после гуннского нашествия 376 года. Ценой этого переселения на территорию античного государства стала утрата мигрантами своей этнической идентичности. Именно по этой причине оказавшиеся в Римской империи готы массово принимали арианство, которое фактически превратилось в важный элемент этнического самосознания германцев. Однако на Боспоре варвары столкнулись не с чуждой греко-римской культурой в чистом виде, а с уникальным культурным синтезом античных и варварских начал, в ко-

тором не было острого противостояния. Поэтому боспорские готы не пошли по пути духовного противоборства с античной цивилизацией, а, как и желали их духовные наставники, приняли сторону католического (никейского) вероисповедания. Таким образом, на Боспоре были созданы наиболее благоприятные условия для относительно полной интеграции готов в античное общество. При этом, по мнению докладчиков, готы также стремились сохранить свою этническую и культурную идентичность с помощью все того же противопоставления окружающему населению. Возможно, поэтому варварство данной группы стало принимать особые латентные формы. Докладчики не исключают, что появление нового термина готов-тетрацитов / трапезитов является отражением этого сложного процесса. Учитывая особую важность для германской аристократии культа пира и вина, особенно для обряда побратимства (достаточно распространенного по причине полиэтничности данного общества), вероятно, языческие ритуалы трансформировались у данных варваров в христианские трапезы-агапы, ставшие главной отличительной чертой их духовной практики. Термин «трапезить» готы могли получить от своих новых соседей боспорян, обыгравших греческое слово «trapeza» — «стол». Только теперь им называли не денежных менял-трапезитов, а варварскую общину, демонстративно практиковавшую христианские трапезы-агапы, являвшиеся фактически скрытым, завуалированным ритуальным пиром или даже традиционной языческой тризной.

Когда и почему варварство становится скрытым и скрываемым, с чего начинается его латентность? Эти вопросы поставил *М.Г. Гусаков* (Москва, ООО «Археологические изыскания в строительстве») в своем докладе «За воротами Рима: Римская Германия на Рейне, готы на Днепре». По его мнению, археологический материал не может дать прямой ответ на поставленные вопросы, поскольку археологи имеют дело с мертвой культурой. Докладчик предложил сравнение двух памятников. Один — в черте римского лимеса, хорошо исследованный г. Кельн, другой — на краю Барбарикума (Черняховская культура). Заложенный в 38 г. до н. э. при Домициане (81–96 гг. н.э.) и ставший столицей Нижней Германии Кельн (*Colonia Claudia Ara Agrippinensium*), дает хорошую историческую картину, археология коррелирует с историей. В 355 г. н.э. Кельн был захвачен и разграблен варварами, в 450–455 гг. — полностью перешел под власть франков. Начиная с первых веков н.э. Восточную Европу охватили волны миграции, этнический ландшафт постоянно менялся. Германские племена: бастарны, вандалы, готы (и балты и славяне?), встретившись на равнинах нынешней Украины с кочевниками (сарматы, роксоланы, аланы), создали некое подобие государства, что отразила Черняховская культура, которая просуществовала не более 2-х столетий и погибла в результате гуннской экспансии. По мнению докладчика, Черняховская культура была только федерацией племен во главе с вождем. Варваров притягивали блага цивилизации и комфорт, однако в условиях сохране-

ния варварского общества они не могли перейти к цивилизованной жизни. Как полагает *М.Г. Гусаков*, осознание собственного несовершенства в сравнении с копируемым образцом порождало в душе варвара конфликт и *ressentiment* (зависть, злобу, обиду и ненависть) и приводило к простому решению — брать силой, грабить и уничтожать. Именно этим, по мнению докладчика, объясняется разрушительная сила варварства — вандализм.

Продолжением археологического аспекта тематики стал доклад *Е.В. Вдовченкова* (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет) «Тамги на Боспоре: варварские символы в политической и социальной символике античного государства». Он рассмотрел тамгообразные знаки первых веков нашей эры на Боспоре. Из двух форм (тамги на стелах и тамгообразные знаки на пряжках) последние докладчик относит к царским или знакам царской семьи. Эти емкие и лаконичные изображения символизировали легитимизацию власти боспорского царя, указывая на его связи с кочевой сарматской верхушкой. Понятные в сарматском кочевом мире, такие тамги были очень важны при коммуникации с иранским населением, но неочевидны для греческого населения Боспора, поскольку выполняли функцию специального «языка» латентного варварства.

Л.Л. Селиванова (Москва, Институт всеобщей истории РАН) в докладе «“И мальчики кровавые в глазах... И рад бежать, да некуда... ужасно!” (сцена детоубийства и людоедства в романе Лоллиана “Финикийская история”)» проанализировала особый «язык», «поведенческий

репертуар» и ловушки латентного варварства в художественной литературе Рима эпохи Империи. Автор доклада обратилась к фр. В романа Лоллиана «Финикийская история» (папирус вт. пол. II в. н.э.) с описанием инфантицида, антропофагии и других ужасов на глазах главного героя Андротима. Для чего автор использовал эту сцену? Что лежит в основе таких представлений? Мистерии ли это, тайные общества с каннибальскими ритуалами, пародия, мужская инициация или дикие обычаи разбойников с клятвой на крови? Убийство ребенка и каннибализм — тот репер, которой отделяет и отвращает цивилизацию от варварства. Он же маркирует сознательный разрыв с обществом и государством. В романе, содержащем весь набор сюжетов и образов для передачи чуж(д)ой культуры, показан «варварский Восток», и автор внес свою лепту в пропаганду «цивилизованной» нетерпимости. Ходячие обвинения в инфантициде и антропофагии всегда были неубиваемым козырем в идеологической борьбе, будь то варвары, иудеи, христиане, политические противники и др. Вместе с тем, по мнению докладчицы, опасно играя на низменных чувствах человека, такие романисты в погоне за популярностью, огрубляли и варваризовывали вкусы массового читателя, нивелируя его личность. Развлекая и отвлекая его от насущных проблем, они проецировали на страницы своих произведений мрачные глубины человеческой психики. Таким образом, творцы таких «бестселлеров», сознательно или нет готовили ловушки, будучи, по сути, проводниками и катализаторами того типа латентного

варварства, которое станет одним из главных факторов разрушения государства изнутри.

О.В. Потоккина (Москва, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств РАХ) в докладе «Орел “классический” или орел “варварский”: ловушки интерпретации (на материале прикладного искусства эпохи Великого переселения народов)» рассмотрела неявные аспекты «варварского», «готского» и «античного» начал в самобытных предметах прикладного искусства эпохи Великого переселения народов на примере изображений хищной птицы (орла). Принадлежность орла к наиболее почитаемым и распространенным образам древности и раннего Средневековья открывает широкий простор для его интерпретации. На материале ключевой и достаточно монолитной группы фибул в виде орла, найденных в Доманьяно, Риме, Милане и окрестностях Мостара (Босния и Герцеговина) докладчица выявила несколько скрытых ловушек в утвердившихся принципах трактовки этого сложного и неоднозначного образа, принадлежащего и «варварству», и «цивилизации».

К вопросу о форме проявления вуалированного варварства в международных военных конфликтах обратилась *А.А. Клейменов* (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого) в докладе «Открытое проявление скрытого варварства: массовые карательные акции Александра Македонского периода покорения “дальних” сатрапий». Он подчеркнул, что для военных кампаний (330–323 гг. до н.э.) Александра были характерны мас-

штабные и кровавые карательные акции. Этот элемент стратегии не нов, он соответствовал особенностям полководческого почерка Александра, а также условиям формирования македонского военного дела. Монархия Аргеадов, в отличие от представителей мира полисов континентальной Греции, часто воевала с племенными сообществами и раннегосударственными образованиями Фракии и Иллирии. Для победы над ними требовалось не столько подчинение ядра политического организма, сколько снижение военно-демографического потенциала территории. Это привело к становлению «варварского» способа ведения войны, частью которого были рейды для опустошения местности и нанесения противнику максимальных потерь, массовое порабощение или депортация населения. Филипп II и его сын в период своих балканских походов широко практиковали подобные действия, которые вновь стали для Александра актуальны после его вторжения в Восточный Иран и Среднюю Азию.

И.В. Хорькова (Московский государственный лингвистический университет) построила свой доклад «Арнобий против варварства язычников: возвратный удар» на анализе сочинения христианского апологета, африканского ритора конца III — начала IV в. н.э. Арнобия «Против язычников». Апология, написанная после принятия им христианства для обоснования своих взглядов, содержит обширный материал по греко-римскому язычеству. Известно негативное отношение языческого населения к распространению христианства в Римской империи. Зача-

стую последователи новой религии объявлялись суеверными и безграмотными варварами, скудоумными неучами, не знакомыми с достижениями античной философии и риторическими приемами. Докладчица показала, что Арнобий бьет противника его же оружием, обличая в варварстве религиозные представления язычников — прием, который в неориторике носит название «возвратный удар» или «принцип бумеранга». Так, среди прочего, в нарративной традиции находит свое отражение «поведенческий репертуар» латентного варварства.

Вечернее заседание, проходившее под председательством В.П. Будановой и Е.В. Вдовченкова, открыл доклад *Ю.Е. Арнаутовой* (Москва, Институт всеобщей истории РАН) «Варваризация» понимания своей должности у франкских епископов в VI–VIII вв.». В нем была рассмотрена проблема изменений в ментальности служителей Церкви с приходом франков в позднеантичную Галлию. Римское понимание службы на должности означало четкие функции, определяемый позитивным правом круг властных полномочий с оговоренными формами дохода. Но когда галльских епископов из старинных сенаторских родов сменили назначаемые королем представители франкской военной аристократии, епископская служба превратилась в источник нерегулируемого обогащения, обросла всевозможными административными, военными, незаконно присвоенными судебными функциями. Если античное понимание службы было рационалистическим, то франкской картине мира свойственно представление о ней

только как о личной службе, например, королю. На материале фискальной практики и военных экспедиций франкских епископов докладчица показала, как сливаются должность и человек: связанные с должностью обязанности, полномочия, доходы становятся ее сутью и конвертируются в личную власть епископа, его *potestas*.

Живейшую дискуссию вызвал доклад *М.К. Любарт* (Москва, Институт этнологии и антропологии РАН) «Христианское наследие Франции и реалии постсекулярного общества». Она отметила, что современные западноевропейские общества, французское, в частности, иногда называют «постсекулярными», чтобы подчеркнуть ослабление религиозных связей в социуме. Некогда считавшаяся «старшей дочерью» Католической церкви, Франция сегодня относится к числу стран, где процессы дехристианизации зашли особенно далеко. В апреле 2019 г. страна была потрясена пожаром Нотр-Дама, одного из главных символов христианской Европы. Однако этот собор — лишь один из самых известных, подвергшихся атакам. Количество инцидентов, связанных с христианскими храмами и зарегистрированных полицией, составляет в последнее десятилетие около тысячи (!) в год. Это и разграбления, осквернения мест христианского культа, нападения и убийства священников и т.п. Но, кроме того, ежегодно ряд церквей, признанных не имеющими историко-культурной ценности, сносятся с ведома властей, а некоторые пустующие храмы передаются представителям других религий. Несмотря на протесты немногочисленных католи-

ческих общин, отдельных деятелей политики и культуры, деградация и разрушение храмов не вызывает сколько-нибудь сильной реакции в обществе. Автор доклада резюмирует, что целый ряд причин такого положения вещей, коренящийся, по всей видимости, в идеологических установках неолиберализма, включая особенности преподавания истории, политики лаицизма, нарушения передачи прежних культурных ценностей и проч., требует серьезно-го изучения.

В докладе «Проблема осмысления варварства в современной реальности» *И.Г. Яковенко* (Москва, Российский государственный гуманитарный университет) на российском материале исследует природу латентного варварства и перспективы развития этого феномена в контексте кризиса современного гуманистического сознания. Докладчик рассматривает латентного варвара как паллиативный социокультурный тип, возникающий в ходе сложных и болезненных процессов вписания архаики в культуру зрелой цивилизации. Процесс этот разворачивается в ходе межпоколенческой преемственности. При этом каждое последующее поколение еще больше вписывается в город и культуру большого общества. *Н.В. Коваленко* (Москва, Государственный академический университет гуманитарных наук) усматривает проявление латентного варварства в политической борьбе двух деятелей Октябрьской революции в докладе «Уроки Октября» *Л.Д. Троцкого* и «Как не нужно писать историю Октября» *Н.И. Бухарина*: дискредитация политического противника или политические

взгляды?». Автор доклада рассматривает работы Троцкого и Бухарина, в которых в негативном свете показаны ведущие деятели партии — Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев у Троцкого и сам Троцкий у Бухарина. Причем работа Бухарина появилась, как ответ на работу Троцкого. Оба автора обращаются к периоду накануне революции — Троцкий с целью дискредитации Каменева и Зиновьева и их единомышленников в ЦК, Бухарин — с целью разоблачения этих обвинений Троцкого, как не соответствующих действительности и характеризующих самого Троцкого с худшей стороны. На основе сравнительного анализа рассмотренных текстов с другими работами Троцкого и Бухарина автор приходит к выводу, что работы «Уроки Октября» и «Как не нужно писать историю Октября» были созданы не только с целью дискредитации идейного противника, «черного пиара», но отражали столкновение двух концепций в области партийно-политического строительства.

К.А. Елохин (Москва, Институт всеобщей истории РАН) посвятил свой доклад «К вопросу о специальном языке латентного варварства» актуальной теме — эмблематике современных русских праворадикальных организаций, которых рассматривает как латентных варваров. Докладчик проанализировал основные тенденции в этой сфере. Часть идеологов создавала эмблемы своих организаций с нуля, в виде модных политических и коммерческих логотипов. Другие обратились к псевдо-рунической неонацистской эмблематике. Третьи — к псевдославянской, используя в качестве эмблем изображения фрагментированных оберегов

(неоязычество вообще популярно в этой среде). Некоторые националистические организации доходят до абсурда, сочетая советскую и национал-социалистическую символику. Докладчик предлагает методы противодействия националистической пропаганде, подчеркнув, что пресечение проявлений крайнего радикализма является необходимым условием благополучного существования общества и государства.

Д.М. Камари (Москва) рассмотрел «Поведенческий репертуар варваров в рассказах об основании Лампсаки и Массалии». Задавшись вопросом, насколько описываемые в разное время античными авторами ранние связи между греками и варварами соответствовали реальным историческим отношениям, докладчик приходит к выводу, что рассказы Аристотеля и Трога об основании Массалии были взяты у Исократы, сочинившего этот текст в IV в. до н.э. Небольшой фрагмент у Трога, сильно напоминающий историю об основании Лампсаки, скорее всего, был позаимствован у Харона. Однако эти истории сомнительны, Страбон не приводит их в своем труде. Многие фокейские колонии были основаны немирным путем, что было хорошо известно Страбону. В случае с Массалией и Лампсакой именно желание наживы и захват греками территорий за пределами колоний привели к конфликту с местным, варварским населением.

Контактам римлян с варварами в ходе землеустройства посвятила свой доклад «Зоны контактов римского кадастра и варварского мира (использование архаических форм судопроизводства по оформлению “права по со-

седству», «права сервитутов», и владений в пограничных областях» *И.А. Гвоздева* (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова). Она отметила, что контакты римской аграрной структуры и варварского мира проявлялись в двух видах: в географическом, как природная граница (*arscipnius* в римской агрименсуре) и в правовом (зона взаимоотношений аграрных структур). Рим сформулировал правовые нормативы пользования землями, пограничными с варварским миром, и источниками воды. Изучив местные особенности, римляне решали все спорные вопросы между местным населением и своими колонистами через архаическое судопроизводство *legis actio*. Как заключила

докладчица, Рим заботился в первую очередь о соблюдении покоя во вновь приобретенных провинциях, как для своих новопоселенцев, так и для всего варварского окружения.

Итоги Круглого стола подвела председатель оргкомитета *В.П. Буданова*. Она отметила актуальность темы в условиях современного цивилизационного кризиса и появления новых форм латентного варварства. В.П. Буданова поблагодарила всех участников за интересные доклады и живую дискуссию, отметив, что тематика нынешнего круглого стола оказалась интересной для представителей разных гуманитарных дисциплин и перспективной для дальнейших научных исследований.

Буданова Вера Павловна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Отдел историко-теоретических исследований, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Лаборатории по исследованию цивилизации и варварства, Институт всеобщей истории РАН; vpbudanova@yandex.ru

Budanova V.P., ScD (in History), Professor, Chief Researcher, Department of Historical and Theoretical Research, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Chief of the Laboratory of Research of Civilization and Barbarity, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; vpbudanova@yandex.ru

Селиванова Лариса Леональдовна, научный сотрудник, Отдел сравнительного изучения древних цивилизаций, Институт всеобщей истории РАН; larleon@mail.ru

Selivanova L.L., Research Assistant, Center of Comparative Studies of Ancient Civilizations, Institute of World History, Russian Academy of Science; larleon@mail.ru